

— В какой-то мере, — Чунмин остановил палочки и честно кивнул. — В этой деревне что-то не так, но я не ожидал, что всё произойдёт так быстро. Хотя я и не хотел их видеть, это не из доброты.

Он поднял взгляд, встретив «ну конечно» и «я так и знал» в глазах Цзин Хая и Хуа Мао, и снова подчеркнул:

— Правда!

Но получил лишь насмешливые взгляды.

Ладно, Чунмин сдался и поставил миску. Он действительно хотел их выпроводить. Хотя он и был расстроен из-за Сяофан и Ачжания, он не желал им смерти. Если бы он хотел разобраться, то сделал бы это после решения проблем здесь.

С самого момента, как он ступил в деревню Ваньшоу, он почувствовал что-то неладное, что-то неприятное, чего он не мог объяснить. Это было впервые. Согласно словам его учителя, если его судьба ещё не полностью восстановилась, и он получает предупреждения через сны, то это, несомненно, очень мощный дух. Даже если это не тысячелетний свирепый призрак, то точно нечто, наполненное огромной ненавистью.

У Хуа Мао была судьба Цветущего Персика, которая всегда помогала ему избегать неприятностей и жить в гармонии. Именно поэтому Чунмин не стал настаивать на его уходе. У Цзин Хая были буддийские чётки, подаренные учителем. Хотя Чунмин точно не знал, что за способности были у его старшего брата, но тот факт, что учитель позволил ему приехать, означал, что беспокоиться не о чём.

Что произойдёт дальше, будет ли опасность, он сам не мог сказать. Учитывая предыдущий сон, он изначально планировал встретиться с Сяофан и увести её отсюда, но не ожидал, что столкнётся с такой ситуацией.

Чунмин тихо вздохнул:

— Похоже, судьба решила оставить их здесь, и я ничего не могу с этим поделать.

Хуа Мао поддержал его:

— Я думаю, это заслуженно. Видимо, небеса на твоей стороне!

Цзин Хай не сказал ни слова, но его выражение лица явно говорило о согласии.

Вэй Шуфан же посмотрел в сторону молодых людей, задумчиво наблюдая.

Гу Чжань подошёл как раз в момент, когда Хуа Мао произнёс эти слова, и его лицо стало ещё мрачнее.

Чунмин, не дожидаясь, пока он заговорит, сразу сказал:

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Раз уж случилось такое, придётся вам остаться. Но как только мост починят, уходите сразу.

Хотя он сомневался, что мост починят сегодня.

Гу Чжань проглотил свои слова и, увидев, что Чунмин снова взялся за миску с рисом, не стал

продолжать разговор и ушёл с мрачным лицом.

Независимо от того, что думали Гу Чжань и остальные, после обеда Чунмин попросил У Цзяньчэна отвести их в горы. Он хотел осмотреть местность до наступления темноты.

Изначально он планировал, что их поведёт хозяин Чжан Сюй, но из-за обрушения моста его вызвал староста, и пришлось обратиться к У Цзяньчэну.

У Цзяньчэн хорошо знал деревню Ваньшоу. Он был организатором, ответственным за всю территорию, включая деревню. Он знал все местные достопримечательности и традиции, что позволяло ему зарабатывать на жизнь.

— На самом деле, эта деревня Ваньшоу называется новой. Её начали строить пять лет назад. Старая деревня находится в горах. Ваньшоу была одной из самых бедных деревень в нашем уезде. Молодёжь уезжала в город на заработки, оставляя стариков и детей. Но теперь она превратилась в известную туристическую деревню, и зарабатывает немало! — Говоря это, У Цзяньчэн смотрел с завистью.

Чунмин вспомнил деревню Шаньши и кивнул:

— Эта туристическая деревня действительно хорошо устроена.

Люди из гор мечтали о городе, но, оказавшись в городе, он понял, что горожане стремятся вернуться к природе. Однако их «возвращение» — это лишь отдых и новизна. На самом деле, жить в горах они бы не смогли.

Пейзажи деревни Шаньши не уступали Ваньшоу. Если бы кто-то предложил создать там туристическую деревню, она бы не опустела.

Цзин Хай задал вопрос, который интересовал Чунмина:

— Идея создания туристической деревни принадлежала старосте?

У Цзяньчэн кивнул, но затем покачал головой:

— Говорят, это была идея старого Чжана, но я знаю его характер. Если бы он мог придумать такое, он бы сделал это давно. Это был его сын, Чжан Сюй. Он первый студент из их деревни! Именно он, проучившись полгода в университете, предложил эту идею. И вот уже пять лет деревня процветает. Все вокруг завидуют. Люди, которые почти уехали из деревни, теперь возвращаются.

— Сюй с детства был умным. Его родители вложили в него всё, чтобы он стал студентом, и не зря. Теперь они могут наслаждаться жизнью. В отличие от моего сына, который говорит, что сейчас студенты ничего не стоят. Посмотри на Сюя, разве он ничего не стоит?

У Цзяньчэн покачал головой, явно раздражённый своим сыном.

Ответ был неожиданным, но в то же время логичным. Неожиданным, потому что внешность Чжан Сюя больше напоминала спортсмена, чем интеллектуала. Однако, вспомнив его манеры и речь, можно было понять, что он не был обычным деревенским парнем.

Пока они разговаривали, они обогнули небольшой холм и вышли к горам.

Чунмин сразу же увидел тот самый баньян из своего сна.

В отличие от сна, теперь корни дерева были огорожены, а на ветвях висели красные ленты, очевидно, для загадывания желаний. Канава под деревом была засыпана и выложена красивой галькой, рядом стояла каменная черепаха.

У Цзяньчэн пояснил:

— Это баньян — символ деревни Ваньшоу. Говорят, ему уже сто лет, и он всегда остаётся зелёным. В детстве, когда я приходил сюда в гости, я даже играл на нём. Но теперь, чтобы сохранить его, на него больше не залезают.

Чунмин подошёл и осторожно коснулся дерева. Никакой реакции. Видимо, дерево было обычным, и задавать ему вопросы было бесполезно.

— Может, господа тоже загадают желание? — У Цзяньчэн, увидев их интерес, предложил.

Чунмин видел такое по телевизору и заинтересовался. У Цзяньчэн тут же снял с шеи каменной черепахи четыре красные ленты и протянул им:

— Ленты с черепахи долголетия, повесьте их на дерево, и они принесут вам мир и долгую жизнь.

Хуа Мао первым взял ленту, с энтузиазмом спросив:

— Я не прошу долголетия, можно загадать желание о любви?

— Конечно, конечно! Корни баньяна сильны, они символизируют множество потомков. А где много потомков, там и любовь, и богатство... — У Цзяньчэн с улыбкой сыпал благопожеланиями.

Хуа Мао, услышав о множестве потомков, хихикнул и сразу же начал загадывать желание.

Цзин Хай, который раньше не верил в такие вещи, теперь, после встречи с Чунмином и старым монахом, изменил своё мнение. С мыслью «лучше поверить, чем не поверить», он повесил ленту.

Чунмин, только что потерявший друзей и невесту, не имел настроения загадывать желания. К тому же, это дерево ещё не обрело дух, и загадывать было бесполезно. Но, видя интерес Хуа Мао и Цзин Хая, он взял ленту и, заметив, что Вэй Шуфан остался в стороне, взял и его ленту:

— Старший брат, может, и ты загадаешь желание? Я повешу её за тебя.

Он посмотрел на дерево, затем на бледное лицо старшего брата, и, погладив ленту, сказал:

— Я загадаю за тебя. Черепаха долголетия и дерево долголетия пусть защитят тебя и даруют здоровье.

В глазах Вэй Шуфана, обычно спокойных, как стоячая вода, появились волны. Он поднял взгляд и, посмотрев на Чунмина несколько мгновений, взял ленту своими длинными пальцами:

— Хорошо.

После того как все загадали желания, они продолжили прогулку, осматривая окрестности гор. Учитывая состояние Вэй Шуфана, они не стали углубляться в горы.

Однако, по словам У Цзяньчэна, в горах есть ещё одно прекрасное место, но туда уже не успевали добраться до темноты, поэтому решили вернуться в деревню.

Но как только они вошли в деревню, издалека донёлся душераздирающий крик:

— ...Как я буду жить без тебя? Ты, бессердечный, я тоже не хочу жить!

Чунмин почувствовал, как сердце у него упало. Кто-то умер?

Умершим оказался мужчина лет пятидесяти. В деревне Ваньшоу преобладали три фамилии: Чжан, Лю и Цинь. Умерший был из семьи Лю. Чунмин и его спутники видели его, когда въезжали в деревню — это был тот самый человек, который уступил им дорогу на мотоцикле.

Его тело лежало на центральной площади, всё мокрое, словно его вытащили из воды. На коже не было ни единой раны, руки даже были сложены на груди, будто он спал. Но выражение его лица было полным ужаса, а мутные глаза широко раскрыты, словно он умер с открытыми глазами, что заставило всех содрогнуться.

Даже такой смельчак, как Цзин Хай, не смог сдержать дрожь.

<http://bllate.org/book/16737/1539949>